

ОНИ ВНОВЬ встретились на экране Алексей Баталов и Иннокентий Смоктуновский. Правда, не в кино, а в телепередаче. И не партнерами. Один из них ограничился только ролью комментатора. Передача была посвящена творческой судьбе Смоктуновского, а Баталов — ее автор скромно держался в тени, отдавая крупный план своему товарищу. И все же одним из героев этого вечера стал и Баталов.

Не только потому, что телепередача была сделана отлично. Рассказ о высоком призвании артиста, об одержимости таланта, о сложности духовной жизни художника привлекал еще и тем, что был очень личным, раздумью о служении искусству — глубоко выстраданным.

Баталов пользуется любой трибуной, чтобы пробудить у зрителей уважение к профессии артиста, сказать о нравственной и гражданской ответственности художника. Этой мыслью отмечены его статьи в «Комсомольской правде» и в других печатных изданиях. Почти каждое его выступление перед зрителями — это разговор о проблемах современного искусства, о времени, о молодом поколении. Так, недавно в Новосибирске, делая своими размышлениями об авторском кинематографе, Баталов говорил о том, что истинный артист прежде всего гражданин своего времени, чутко ощущающий пульс века.

Артист всегда должен оставаться творцом. И в серьезной роли, и в обычной встрече со зрителями. Все равно — предельная собранность, самодисциплина, добросовестность. Артист обязан сделать все, чтобы зрители ушли удовлетворенными. Ведь в зале не должны знать, здоров ты или нет, хочешь выступать или не в настроении. А иначе, отступив раз, позволяя себе быть чуть менее профессиональным, в конечном итоге отступаешь от самого главного — от искусства. Эти нравственные принципы Баталов усвоил с детства. Так работали актеры старшего поколения — его наставники, друзья дома.

«Счастливая ли жизнь у актеров? Счастливая. Но только при одном условии: если они актеры, а не просто служащие». В чем это актерское счастье, сказать трудно. Я знаю только, что оно есть, ибо иначе зачем сильный и талантливый человек отдает актерству свою единственную жизнь? Эти строки из воспоминания Баталова о Борисе Добронравове, которому не суждено было доиграть царя Федора на сцене Художественного театра. «Так и не кончился тот антракт, — не кончился никогда. Он вечно будет напоминать великого артиста, до последней секунды отдавшего жизнь замечательному делу своему».

КОГДА ВЫШЕЛ фильм «Девять дней одного года», во многих рецензиях справедливо говорилось, что профессия героя могла быть любой. В качестве примеров приводилось множество профессий, кроме актерской. Посчитали, очевидно, ее наименее героической, несовместимой с представлени-

ем о подвиге. А жизнь актеров Добронравова, Хмелева, Лукьянова! Наконец, судьба Алексея Баталова. Он ведь тоже из того же славного племени одержимых, что и его герой Дмитрий Гусев. Ибо в каждой роли остается часть души, сердца, каждая роль — это большая работа ума.

Это множество жизней, прожитых на экране. И самая трудная, мудрая и счастливая в «Девяти днях одного года». Активность разума нашего современника. Человек крылатой мечты и холодной трезвости мысли. Чуждый красноречия, рисовки, громких фраз. Сдержанный, сосредоточенный, целеустремленный, верный солдат науки. Да «если бы человечество состояло из Гусевых...»

Помните отличный по глубине и емкости кадр? Большой Гусев идет на фоне белой

кирпичной кладки. Маленькая фигура и бесконечная глухая стена. Кажется, она никогда не кончится. Но человек упорно идет вперед, идет в неизвестное. Так же труден путь и к каждой роли. Незнакомый характер, белый лист еще не написанной биографии. Баталов уже в первых его ролях приходилось искать принципиально новое решение образа молодого современника.

«Этот рабочий парень, мой герой, застенчив, сдержан. Ведь он молод, очень чист и честен, он боится громкого проявления чувств и, бывает, ироническою улыбкой или интонацией прикрывает льющуюся через край радость, молчанием — горе». Речь идет об Алексее Журбине («Большая семья»).

Сегодня такая характеристика героя кажется достаточно привычной. Этих милых, обаятельных, скромных парней можно увидеть во многих фильмах. Да, теперь, но не тогда, пятнадцать лет назад. В те времена такой герой был непривычен, он разрушал установившиеся каноны, бросал вызов художественным образам, которые в те годы были не редкостью на экране.

Да, Баталов не просто хороший актер. За его творческой судьбой стоит большее — ему было дано выразить первому определенную тенденцию в нашем кинематогра-

фе — именно поиски интеллектуального героя современности. От фильма к фильму Баталов тщательнейшим образом исследовал характер человека тонкого, умного, интеллигентного, честного. Несколько лет назад появился даже новый термин — интеллектуальное кино. Заговорили о новой манере актерского исполнения, современной киностилистике. И называли прежде всего Баталова и Смоктуновского.

Отвечая итальянскому режиссеру Микельанджело Антониони, Баталов писал: «Живая, глубокая игра актера возможна только при соблюдении определенного, пусть даже индивидуального процесса: подготовки и освоения роли, где необходимо не только все знать и понимать, но еще иметь время применять это к себе, то есть применить на собственную шкуру». Баталов поч-

КАЖДАЯ РОЛЬ — ОТКРЫТИЕ

ти в каждой роли остается Баталовым — нашим современником, человеком тонкого душевного склада, умным, интеллигентным, непримиримым к любой несправедливости. Примеряя обстоятельства чужой жизни к себе, актер всегда находил в своих героях именно те нравственные и гражданские черты, которые были дороги ему. Алексею Баталову. Борец за правду и человеческое достоинство — шофер Саша Румянцев; беззаветный в любви и в своей решимости защищать Родину — Борис Бородин и дорогой наш человек — Владимир Устименко. Да, актер должен был «знать и понимать», чувствовать напряженный пульс времени, верить в высокие идеалы нашей жизни, чтобы в героях его зритель увидел лучшие черты советского молодого человека.

И СЕГОДНЯ Баталов мечтает о современном герое. Но ни одна из предложенных режиссерами ролей его не удовлетворила. А что делать? Этот вопрос стоит не только перед Баталовым. Наши режиссеры и сценаристы забывают порой, что настоящий художник не только профессионал. Это целый мир, интересный, сложный, очень индивидуальный. Мир Ульянова, Баталова, Мордо-

ковой. И этот внутренний мир художника может оплотнеть замысел фильма и замысел спектакля.

Будем надеяться, что скоро мы увидим Баталова в роли нашего современника. В этом есть настоятельная необходимость не только для актера, но также и для зрителя, прежде всего для молодых. Подтверждение тому — творческая биография художника. Каждый образ, созданный им в кино, открывал лучшие черты советского человека, становился властителем дум молодежи, героем нашего времени. Комсомольцы шестидесятых годов «делали жизнь» с Владимиром Устименко и Дмитрием Гусевым. Эти герои стали для молодежи добрыми друзьями и умными наставниками, они сегодня силой своего положительного примера оказывают высокое нравственное воздействие на умы и сердца юношей и девушек. И в этом истинное счастье для актера.

Баталов — актер очень русский, глубоко раскрывающий черты именно национального характера. В его репертуаре может быть Достоевский, Толстой, Чехов. Вспомните Гурова из «Дамы с собачкой».

Сейчас Алексей Баталов готовит роль Федора Протасова из «Живого труп». Из всей русской классики он выбрал именно этого героя, выбрал потому, что в характере Протасова актер может раскрыть и свою тему, тему нравственного совершенствования человека.

НЕ ВСЕГДА сложность работы художника зрима. Как правило, мы присутствуем при ее результате. Результат — это десять ролей, два фильма, снятых Баталовым, — «Шинель» и недавние «Три толстяка». В письменном столе лежат сценарии, написанные им самим и в соавторстве. Профессионально зрелые готовые для работы. Оригинальные и экранизации: «Баба лето», «Тамань», «Вешние воды».

То, что Алексей Баталов талантливый актер, — общеизвестно. Есть основания полагать, что он может стать очень интересным режиссером. А мог бы быть и одаренным художником. Было время, когда он вполне профессионально занимался живописью. Баталов хорошо владеет пером. Статьи о кино, сказки, рассказы, литературные сценарии, лирические портреты. Часто пишет просто для себя, потому что ему это интересно.

Как-то так повелось, что Баталова считают актером счастливой судьбы. С первых же ролей — всеобщее признание. Каждая работа — повод для серьезных разговоров и размышлений. Актер, которого с радостью снимет любой режиссер. Все это так. И все-таки судьба трудная. Трудная постоянной творческой неудовлетворенностью, ощущением меры ответственности за все, что он делает и будет делать. Видимо, такова судьба каждого талантливого человека, когда степень одаренности прямо пропорциональна требовательности к себе. И к другим тоже.

М. КВАСНЕЦКАЯ.

Михаил Кваснецкая, 1967, 12 окт.